

Она положила руку на его живот, чувствуя округлую форму под пальцами. Пять месяцев беременности уже делали живот заметным, но сейчас становилось холоднее, и Юй Хань носил просторную спортивную куртку, поэтому У Ваньюнь раньше не заметила. Ребенок был очень активным, часто двигался внутри, иногда даже причиняя боль Юй Ханю своими толчками. В этот момент малыш переверачивался, и У Ваньюнь, почувствовав движение, широко раскрыла глаза.

Затем она с радостью воскликнула:

— Это ручка! Он дал мне пять!

Юй Хань засмеялся.

У Ваньюнь постепенно успокоилась и вспомнила о давно мучившем ее вопросе:

— Что случилось в той аварии? Почему ты вышел так поздно?

Улыбка на лице Юй Ханя потухла, и он с горькой усмешкой ответил:

— Все из-за У Хуна... и моей милой сестрички.

У Ваньюнь недоумевала:

— Ты поссорился с У Хуном? Но при чем здесь Ян Маньмань, она...

Она замолчала, пораженная:

— Они вдвоем...

Юй Хань кивнул.

У Ваньюнь была шокирована:

— Не может быть...

Хотя она и предполагала это, но все же не ожидала, что это правда! Она знала, что Ян Маньмань с детства была очень амбициозной, но как можно было так подставить своего брата?

Она тут же встала на сторону Юй Ханя:

— Эта мать и дочь — настоящие злодейки! Ян Жань с самого начала была нечиста на руку, так что ничего удивительного, что ее дочь любит лезть в чужие отношения.

С тех пор как Ян Жань вышла замуж за Ло Шэнда, она только и думала о том, как заполучить его состояние. Она никогда не была хорошей мачехой, наоборот, она мечтала, чтобы Ло Юйхань и его отец разорвали отношения. С первого дня она начала строить козни, а Ян Маньмань, естественно, была на стороне матери. Как только они переехали, она сразу же потребовала комнату Ло Юйханя, а потом, что бы он ни имел, она тут же хотела то же самое — будь то горный велосипед или ноутбук. Ян Жань постоянно говорила, что нужно быть справедливой, но ее поступки вызывали только отвращение.

Ян Жань мечтала, чтобы Ло Шэнда больше любил Ян Маньмань, чтобы в будущем ей досталось больше наследства. Но чужие дети остаются чужими. Если Ян Жань не считала Ло Юйханя своим сыном, то Ло Шэнда никогда не считал Ян Маньмань своей дочерью. Однажды Ян Жань

предложила, чтобы Ян Маньмань сменила фамилию, и та с милой улыбкой сказала, что хочет носить фамилию отца. Но Ло Шэнда тогда просто отмахнулся: «Не надо лишнего». Это сильно задело обеих. Позже Ян Жань, не сдаваясь, родила Ло Шэнда сына, когда Ян Маньмань уже почти выросла. Это был Ло Юйцзэ.

У Ваньюнь вспомнила, что говорил Ло Юйцзэ на похоронах Ло Юйханя, но она не была глупой и не стала упоминать это, чтобы не расстраивать Юй Ханя. Она просто сказала:

— Зло всегда наказуемо, ей не сойдет с рук.

Юй Хань усмехнулся:

— Я не стану ждать, пока небеса их накажут. Я сам разберусь.

У Ваньюнь попыталась его успокоить:

— Ты сначала позаботься о себе, не злись на них. И, пожалуйста, не делай ничего противозаконного, все остальное можно решить.

— Разве я похож на такого глупца?

— Нет, конечно, я просто говорю.

Они поболтали еще немного, и вдруг заметили, что уже час дня. Оба были голодны, и У Ваньюнь поняла, что не успеет на встречу, поэтому перенесла ее на другое время, а сама осталась, чтобы пообедать с Юй Ханем.

Тем временем расследование Ци Линя дало результаты.

Он смотрел на материалы перед собой, и в его глазах загорался гнев.

Здесь действительно было что-то не так.

Медицинские записи Ло Юйханя из больницы были переданы ему, и Ци Линь перечитывал их несколько раз, чувствуя, как его сердце сжимается, а кровь застывает в жилах. Все его тело стало холодным.

Ло Юйхань записался на операцию по имплантации. Он хотел серьезно построить жизнь с У Хуном.

Хотя Ци Линь уже смирился с тем, что Ло Юйхань и У Хун вместе, но в глубине души у него еще оставалась надежда, что у него самого есть шанс. Однако этот отчет полностью разбил его мечты.

Но больше всего его злило то, что Ло Юйхань относился к этим отношениям так серьезно, а У Хун?

На экране были фотографии, на которых У Хун и Ян Маньмань то обедали вместе, то гуляли, держась за руки, а на одной из них они даже заходили в тот самый жилой комплекс, где раньше жили У Хун и Ло Юйхань!

После этого все стало ясно.

Ци Линь едва мог представить, что чувствовал Ло Юйхань в тот день. Он терпел физический

дискомфорт, готовясь к операции, чтобы родить ребенка с У Хуном. Он, должно быть, чувствовал себя плохо, но одновременно был полон надежд. Ци Линь знал, что Ло Юйхань любил детей. С детства он был добрым и терпеливым, даже такой необщительный ребенок, как он сам, любил брата Юйханя. Он точно стал бы прекрасным отцом.

Но этот Ло Юйхань пережил самое страшное предательство.

Его возлюбленный, с которым он был семь лет, изменил ему с его сводной сестрой!

Какое же это было унижение и гнев!

Ци Линь просто попытался поставить себя на его место, и ярость чуть не лишила его рассудка. Неудивительно, что обычно спокойный человек мог сесть за руль в два часа ночи и разогнаться!

Ци Линь с силой ударил кулаком по столу.

Он не смог получить того, кого любил, но это было нормально, ведь такие вещи нельзя навязывать. Но если У Хун уже получил его, почему он не ценил его?

Он стиснул зубы, снова произнес это имя:

— У Хун!

В своем кабинете У Хун вдруг чихнул.

Он нахмурился, взял салфетку и вытер нос, чувствуя, что температура кондиционера слишком низкая, и ему стало зябко. Однако он не стал обращать на это внимания, просто увеличил температуру и снова погрузился в работу. Это не было его личной инициативой, просто в последнее время он занимался проектом, который скоро должен был быть сдан. Он участвовал в нем с самого начала, и все шло хорошо. Хотя его вклад был невелик, его отец был доволен. Несколько дней назад, во время семейного ужина, он прямо сказал, что если все пройдет успешно, то в следующий раз он доверит ему крупного клиента. Таким образом, шаг за шагом, У Хун сможет заменить отца и стать настоящим главой компании.

Никто не любит, когда им постоянно управляют, особенно такие, как У Хун, которые привыкли везде совать свой нос. Неважно, потянет ли он управление компанией или нет, главное, чтобы он получил власть.

Поэтому в последнее время он работал особенно усердно.

У Хун сам понимал, что отец постепенно передает ему полномочия не только из-за своего возраста, но и потому, что Ло Юйхань умер.

Ло Юйхань и У Хун были вместе семь лет, но его родители видели Ло Юйханя всего несколько раз. Их позиция была ясна: мужчина — это нормально, но без детей — нет.

У Хун был единственным сыном в семье, единственным мальчиком в трех поколениях. Его мать была слаба здоровьем, и до его рождения у нее было два выкидыша. Поэтому она была слишком привязана к своему сыну, чтобы не думать о продолжении рода. У Хун не знал, были ли у отца другие дети на стороне, но пока что они не появлялись официально. Однако он был уверен, что они были, иначе отец не держался бы за компанию так крепко и не шантажировал его, чтобы он либо расстался с Ло Юйханем, либо заставил его сделать операцию и родить

ребенка.

Но теперь Ло Юйхань умер.

Они уже знали о существовании Ян Маньмань и намекали У Хуну. Он понимал, что Ян Маньмань хочет выйти за него замуж, и ей нужен ребенок как ключ к этому.

Несколько дней назад Ян Маньмань встретила с его матерью, и они, должно быть, договорились. Иначе отец не стал бы передавать ему полномочия.

У Хуну было все равно.

Он работал до семи вечера, считая, что уже достаточно постарался, собрал вещи и отправился домой. По пути он перекусил, а затем вернулся. Дом уже был убран, все было аккуратно. У Хун, словно пытаясь доказать, что он не суеверен, упрямо отказывался переезжать. Ян Маньмань ничего не могла поделать и тоже оставалась здесь.

<http://bllate.org/book/16423/1488196>